

Е Юньлань опустил глаза и посмотрел на человека, сидящего перед ним.

Тот сидел на каменной кровати, его черные волосы свисали вниз. Верхняя часть его одежды была снята, а раны на груди были перевязаны. Линии его тела были гладкими и здоровыми.

Просто лицо было обычным, что-то такое, что было бы трудно идентифицировать, если бы его поместили в кучу людей. Однако его глаза были узкими и длинными, показывая свирепость, которую было трудно скрыть.

Он не прокомментировал заявление этого человека о том, что он "Гу Сюань". А только ответил: - Ты сильно ранен, тебе не следует вставать или ходить. Тебе все еще нужно восстанавливать силы примерно около двух дней. Через два дня, ты сможешь свободно передвигаться.

Раненому культиватору обычно приходилось восстанавливать силы по меньшей мере в течение десяти-пятнадцати дней, но другая сторона твердо заявила, что он сможет свободно передвигаться через два дня. Гу Сюань не знал, понял ли этот человек уже его происхождение, но некоторое время он молчал. - Спасибо, что спасли меня.....могу я узнать ваше имя?

- Е Юньлань.

Гу Сюань был слегка поражен.

- Юньлань...- Он пробормотал это имя, и в его глазах быстро промелькнули сложные эмоции. Он хотел заговорить, но услышал, как Е Юньлань сказал: - Мы незнакомцы, которые просто случайно встретились, просто зовите меня Даоист Е.

- ...Даоист Е. - Гу Сюань поджал губы. Он был немного недоволен отдаленным именем, но в его нынешней ситуации он действительно не имел права говорить что-либо еще.

Е Юньлань достал из рукава красный нефрит. Он слегка наклонился и протянул его Гу Сюаню: - Этот нефрит выпал, когда я спас тебя. Держи.

Следуя за его движениями, они вдвоем сократили дистанцию.

Несколько прядей длинных черных волос соскользнули с его плеч. Его длинные ресницы опустились, как крылья. Его лицо было безразличным, как айсберг, но в нем все еще был всплеск красоты.

Гу Сюань перестал дышать. У него даже не было времени обратить внимание на то, что передал Е Юньлань. Он просто подумал, что это было слишком похоже.

Этот человек был на семьдесят процентов похож на его мать.

Просто губы мужчины были немного тоньше, переносица немного тверже, глаза немного уже и длиннее, а цвет лица бледнее. Такой бледный, что в какой-то степень даже болезненный.

Эти годы... Разве у него не все было хорошо?

Гу Сюань не мог не думать.

Е Юньлань слегка нахмурился, когда увидел, что тот долго не отвечал. - Даосист?

Гу Сюань пришел в себя и взял нефрит из алого нефрита из рук другой стороны. Этот знак был символом личности императорской семьи Яори и был создан из первобытного халцедона. Однако на жетоне был обманчивый массив, поэтому он не беспокоился о том, что Е Юньлань сможет угадать его личность с его помощью.

Только когда он получил жетон и коснулся ледяной температуры кончиков пальцев другой стороны, он не мог не спросить: - То, что даос Е культивирует, - это техника элементалей льда?

Е Юньлань: - Зачем спрашивать об этом?

Гу Сюань также знал, что вопрос был очень резким. Однако он привык к тому, что, как только он что-то сказал, он не мог взять свои слова обратно: - Температура тела культиваторов ледяной стихии холоднее, чем у обычных людей. Я только что коснулся руки даоиста Е и не мог удержаться от этого вопроса.

Е Юньлань: - Я не культиватор льда. Кроме того, я не культивирую тело. Таким образом, зимой мое тело, естественно, холоднее.

Как мог этот человек не культивировать свое тело?

Во-первых, секретный метод использовался только для извлечения древней родословной этого человека, он не уничтожал его духовные корни или его меридианы. С талантами их семьи, даже без силы его родословной, было бы легко встать на путь совершенствования.

Гу Сюань хотел спросить, но вдруг услышал, как Е Юньлань кашляет.

Затем он увидел молодого человека в черном, идущего к нему.

Молодой человек выглядел очень молодым и красивым. С куском чистого белого лисьего меха, висящего у него на руке, он подошел и обеспокоенно заговорил: - Мастер, хотя я и принес

обогреватель, ваше тело все еще чувствительно к холоду. Вам следует надеть лисий мех.

Брови Гу Сюаня слегка приподнялись.

Хотя он был серьезно ранен, с его превосходным восприятием, которое было выше других, он даже не заметил существования этого молодого человека в пещере.

Е Юньлань только издал слабое - Хм", - но не сразу принял лисий мех.

Увидев это, молодой человек крикнул - Мастер. - Сразу после этого, он развернул лисий мех, желая надеть его на мужчину.

Е Юньлань выказал небольшую снисходительность между бровями. Он выпрямился и позволил молодому человеку прислуживать ему и помочь надеть лисий мех.

Гу Сюань наблюдал за молодым человеком, стоявшим рядом с Е Юньланем. Тот слегка наклонив голову, осторожно завязывал узел воротника для своего мастера.

Его брови нахмурились.

Хотя этот молодой человек только что назвал Е Юньланя "Мастером", его действия были очень интимными... слишком интимными.

Более того, между этими двумя людьми царил атмосфера, в которой, казалось, не было места для вмешательства третьего лица... Веки Гу Сюаня дрогнули.

Он не мог не прервать их: - Этот человек - ученик даоса Е?"

Е Юньлань слегка приподнял голову, позволяя Шэнь Шу завязать за него узел. Он опустил глаза и взглянул на Гу Сюаня рядом с собой: - Да. Он мой единственный ученик, Шен Шу.

- Даоист Е, кажется, имеет хорошие отношения со своим учеником, - продолжил Гу Сюань.

Е Юньлань еще не открыл рот, когда Шэнь Шу ответил: - У меня очень хорошие отношения с мастером. В последние несколько лет я практиковался в фехтовании с мастером и жил в уединении с ним в горах. Третьего лица не существует.

Веки Гу Сюаня снова дрогнули. Он чувствовал, что в устах собеседника "третье лицо" намек на что-то. Е Юньлань, казалось, не возражал, поэтому он кашлянул: - ...понятно.

Е Юньлань: - Хм". - Его глаза остановились на нефрите из красного нефрита на ладони Гу

Сюаня, затем он услышал, как Гу Сюань хрипло спросил: - Даос Е спас меня, но вы не спросите... о моей личности?

Е Юньлань спокойно ответил: - Если я спрошу, ты скажешь?

Гу Сюань поперхнулся.

Его истинная личность не может быть раскрыта. План, который его семья готовила для объединения Западного континента в течение нескольких лет, был запущен, поэтому его безопасность связана с интересами всех сторон. По этой причине его семья уже создала для него несколько заменителей, поэтому его нынешнее местонахождение не будет раскрыто.

Он всегда был погружен в расчеты, поэтому привык притворяться вежливым. Первоначально он просто хотел выдать фальшивую личность, которая уже была оформлена и принадлежала "Гу Сюаню". Однако теперь, встретившись с ледяным взглядом Е Юньланя, который, казалось, ясно видел все насквозь, он ничего не мог сказать.

Много лет назад он однажды обманул другую сторону.

В то время родословная этого человека была полностью исчерпана. Тогда мальчик лежал в его объятиях, очень слабый, он схватил его за одежду и назвал "старшим братом".

Они были очень близки по крови, но с самого рождения были вынуждены расстаться.

Это был первый раз, когда другая сторона назвала его старшим братом.

Но он сказал.

- Не называй меня братом.

Гу Сюань некоторое время молчал: - Я действительно не могу назвать свою личность в данный момент. Я не скрываю этого намеренно, но есть некоторые вещи, которые будут менее хлопотными, если вы не будете знать о них.

Шен Шу: - Ты уже сейчас доставляешь много хлопот. Чтобы спасти вас, мастер использовал большую часть эликсиров, которые он принес из секты на конференцию дао горы Тяньчи. Вы также заняли каменную кровать, которую мастер использовал для этих нескольких дней отдыха...

- Шен Шу, - спокойно прервал его Е Юньлань.

Шен Шу замолчал.

- ..... Я потревожил даоиста Е. - Гу Сюань сказал: - У меня есть много целебных эликсиров от моего клана, есть даже много духовного камня халцедона. Как только я исцелюсь, я обязательно отплачу даосу в десять раз больше.

- В этом нет необходимости. - Е Юньлань сказал: - Я всегда спасал людей, без необходимости, чтобы другие отплатили мне.

- Как это может быть? - Гу Сюань нахмурился. Он посмотрел на худое тело и бледный цвет лица человека перед ним, думая о том, как он сказал, что не культивирует свое тело. Тем не менее, он принял такого ученика, как Шен Шу, который не был низким в культивации. Своими глубокими мыслями он быстро угадал общее положение другой стороны.

Дело не в том, что Е Юньлань не вступил на путь дао, но после вступления в дао он по какой-то причине потерял свое развитие.

Может быть, что-то пошло не так в его культивации, или, может быть, он был тяжело ранен, и ему было трудно восстановиться.

В любом случае, это заставляло его чувствовать себя расстроенным.

- На этот раз вы приехали на конференцию дао горы Тяньчи и использовали много целебного эликсира, который был мне очень полезен. Ты улучшил мою кару, как я могу просить отплатить мне?

Гу Сюань немного поразмыслил и продолжил: - У меня есть некоторые отношения с королевской семьей Яори, и королевская семья также достигла горы Тяньчи. Если возникнут какие-либо трудности, вы можете назвать им мое имя, они обязательно вам помогут.

Е Юньлань только равнодушно сказал: - Вы сказали, что у вас есть отношения с королевской семьей Яори, но, возможно, вы этого не знаете, но у меня есть к ним личная обида.

Гу Сюань не ожидал, что он ответит таким образом. Некоторое время он молчал. Но собравшись с силами спросил: -...какая личная обида?

—Поток связи, за стеной лунной тени.

Подошли две стройные фигуры.

- Брат Чэнь, спасибо, что остался со мной. - Сюй Цин Юэ нес длинный меч за спиной, а в руке держал зеленую деревянную коробочку таблеток. С улыбкой на своем ярком и красивом лице

он немного встревожился и сказал: - Почувствует ли он себя неудобно если мы потревожим его?

Чэнь Вэйюань: - Вы оба культиваторы мечей. Восхищаться фехтованием другой стороны и желать познакомиться с ним - это нормально. Он поймет.

Сказав это, он опустил глаза и взглянул на коробочку с таблетками в руке Сюй Цин Юэ. Аура таблетки была очень хорошо сгущена, но только эта коробочка для таблеток была сделана из древнего зеленого клена. Она освежает концентрацию и устраняет сердечных демонов. Ценность была неизмерима. Не говоря уже о таблетке, даже с тысячей камней духа, возможно, никто не сможет ее купить.

Видя, что Сюй Цин Юэ все еще беспокоится, он сдержал беспокойство в своем сердце и тепло сказал: - Ты принес эликсир, чтобы залечить его раны. Видя, что ты хочешь исцелить его, он поймет твою искренность. Он не откажет тебе в твоём желании.

Он сжал руку Сюй Цин Юэ в своей ладони.

- Более того, Старший Брат здесь, с тобой.

Уши Сюй Цин Юэ слегка покраснели, он ясно улыбнулся: - Раз Старший брат Чэнь сказал так, я испытываю облегчение.

Он поднял голову и посмотрел на огромную стену лунной тени. Там были тысячи пещер, так что бесчисленные ночные жемчужины сияли в ночи, как млечный путь.

- Этот ученик только сказал, что ученики Секты Неба жили в Стене Лунной Тени, но не сказал, в какой пещере был...

Чэнь Вэйюань только слабо улыбнулся: - Если ты хочешь знать, насколько это может быть сложно.

Кончики его пальцев собрали духовную энергию. Сделав несколько штрихов в воздухе, звездный свет соединился с ночной жемчужиной на стене лунной тени.

На мемориальной доске пещерного особняка были выгравированы два иероглифа.

“Цзыюнь”.

Чэнь Вэйюань держал Сюй Цин Юэ за руку и искоса смотрел на него с нежной улыбкой на лице.

- Цин Юэ, пойдём.

<http://bllate.org/book/13316/1184358>